

В.Ю. Хотинец

**ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКИХ
СТЕРЕОТИПОВ**

**(НА ПРИМЕРЕ ДОМИНАНТНЫХ НАРОДОВ
УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)**

В последние годы значительно повысился интерес к вопросам социальной перцепции. Явление стереотипизации в нашей жизни выполняет объективно необходимую функцию, позволяя быстро и просто категоризовать социальное окружение. В исследовании этнических стереотипов стал доминировать «неоценочный» подход, позволяющий их рассматривать не как плохие или хорошие, а как естественные и закономерные элементы самосознания. В этнических стереотипах важна не истинность или ложность их когнитивного содержания, а убежденность в соответствующем знании и его эмоциональное наполнение (П.Н. Шихарев, 1973).

Как указывает Г.У. Солдатова (1998, с. 70), этнический стереотип составляет ту часть системы психологических знаний о мире, которая отражает различия между народами. На основе дихотомии «мы – они» в структуре стереотипа выделяется два основных компонента: автостереотип – представление о своем народе, совокупность атрибутивных признаков о действительных или воображаемых специфических чертах собственной этнической группы. В нем фиксируется, как правило, позитивное отношение; гетеростереотип – образы представителей других этнических групп (аутогруппы), совокупность их атрибутивных признаков, в нем фиксируется определенные к ним отношения. Автостереотип и гетеростереотип – не автономные единицы, а структурные, взаимозависимые компоненты единого, целостного образования, личностного и группового самосознания.

Следуя за Г. Тешфелом, Г.У. Солдатова (1998, с.83–86) указывает на три основные психологические функции этнического стереотипа:

1) познавательная: стереотипы служат для упрощения межэтнической дифференциации и «экономии» восприя-

тия в этноконтактных ситуациях. Срабатывает исторический и личный опыт, что дает возможность оперировать информацией о людях в такой же упрощенной манере, как и о других категориях объектов;

2) коммуникативная: этнические стереотипы служат также для целей общения. Формируясь в ограниченной зоне культурных контактов, стереотип психологически закрепляет отношение к собственной этнической группе, к отдельным ее представителям;

3) укрепление и защита этнической идентичности. В системе социализации каждой здоровой этнической культуре заложен механизм воспитания у ее представителей не только уважения к иным культурам, но, в первую очередь, чувство предпочтения родовых этнокультурных ценностей.

Среди наиболее существенных свойств этнических стереотипов Т.Г. Стефаненко (1999, с. 241–244) выделяет: эмоционально-оценочный характер; устойчивость и ригидность к новой информации. Но устойчивость стереотипов все-таки относительна: при изменении отношений между группами или при поступлении информации их содержания и даже направленность могут изменяться; согласованность, т.е. высокая степень единства представлений среди стереотипизирующей группы.

А.Г. Асмолов (2001, с. 300) подчеркивает, что этнические стереотипы, усваиваясь через такие механизмы социализации, как подражание и идентификация, определяют особенности поведения субъекта именно как представителя данной социальной общности, т.е. социотипические неосознаваемые особенности поведения. В проявлении неосознаваемых социотипических особенностей поведения человек и группа выступают как одно неразрывное целое.

Этнические стереотипы, по мнению А.Г. Асмолова (2001, с. 302), могут выступать: а) как индивидуальные нерелексированные способы решения проблемы данной этнической группой, которые отражают ее индивидуальность, ее отличность, если на нее взглянуть из другой

точки социального пространства, из другой культуры; б) как функционально-ролевые качества личности в данной группе, как социотипическая характеристика личности, о которой она узнает, сталкиваясь с другой культурой.

Проблема гендерных особенностей межэтнической перцепции не достаточно разработана в настоящее время, поэтому информация по этой проблеме ограничена. Большая субъективная значимость взаимодействия с другим человеком и вообще взаимоотношений имеет своим следствием сравнительно большее развитие у женщин, чем у мужчин, социально перцептивных способностей. Женщины тоньше улавливают состояние другого человека по изменениям в тембре голоса и в других экспрессивных проявлениях, точнее определяют эффект своего собственного воздействия на другого человека (Т.В. Бендас, 2006, с. 17; Е.П. Ильин, 2002, с. 178). Так, В.С. Агеев (1985) показал, что, несмотря на кросскультурные различия при оценке деловых, коммуникативных и личностных качеств незнакомого человека, оценка представителей своего пола обнаруживает меньше различий, чем представителя противоположного пола. Как показано С.Д. Гуриевой (2001), предубеждение против лиц другой национальности (установки) у мужчин и женщин проявляются по-разному. У большинства женщин установка проявляется на эмоциональном уровне, а у мужчин – на когнитивном. П.В. Павликова (ссылка по: Е.П. Ильин, 2002, с. 181) показала, что у мальчиков старших классов в полтора-два раза больше, чем у девочек, выражены этноэгоизм, этноизоляция и национальный фанатизм. Это значит, что девочки более толерантно относятся к другим этническим группам: у них менее выражены неприятие к другим народам, стремление обособиться на своей национальной территории, чувство превосходства своего народа над другими.

А.П. Оконешникова (1999, с. 348–371) провела экспериментальную проверку влияния авто- и гетеростерей-типов на оценку своих личностных свойств русскими и якутами. Было выявлено, что якутки-горожанки при вы-

делении личностных качеств ориентированы в значительной степени на гетеростереотипные свойства людей из другой этнической группы, как положительные (прямота характера, высокая культура и откровенность и др.), так и отрицательные (расчетливость, лицемерие). Якутки, проживающие в селе, при оценке своих положительных качеств опираются на авто- (чувство родства, прямота характера, надежность, активность) и гетеростереотипные свойства, а при оценке отрицательных свойств – только на гетеростереотипные.

Якуты-мужчины, живущие в городах, считают важнейшими свойствами общительность, храбрость (гетеростереотипные), чувство родства (автостереотипные), оптимизм (общее качество). По их мнению, общительность связана с добротой, скромностью, трудолюбием, а оптимизм – с надежностью и практичностью. Чувство родства согласуется с прямоотой характера, активностью, практичностью и храбростью. При этом они отмечали автостереотипные отрицательные свойства (упрямство, обидчивость, замкнутость и др.). Якуты-мужчины, живущие в селах, ориентированы автостереотипом на исполнительность; гетеростереотипом – на общительность и прямоту характера, оптимизм.

Русские мужчины наиболее важными считают откровенность и прямоту характера (автостереотипное), исполнительность (гетеростереотипное), трудолюбие. При анализе отрицательных качеств русские мужчины больше опираются на автостереотипы, чем женщины. Русские женщины ориентированы на автостереотипные качества (храбрость и открытость) и на гетеростереотипные (исполнительность и скромность). Что касается отрицательных качеств, то они, как и сельские якуты, реагируют на гетеростереотипные свойства представителей другой этнической группы (замкнутость, легкомысленность) и автостереотипное (лицемерие). В отличие от мужчин, женщины обеих этнических групп склонны более критически оценивать отрицательные свойства людей из другой этнической группы, чем свои.

Цель данного эмпирического исследования заключалась в изучении гендерных особенностей этнических стереотипов. В связи с заявленной целью были выдвинуты следующие задачи: 1) провести сравнительный анализ мужских и женских стереотипов в этнических группах удмуртов, татар и русских; 2) исследовать мужские и женские стереотипы внутри этносов с помощью психо-семантического анализа; 3) выявить маскулинные и феминные черты в мужских и женских этнических стереотипах; 4) выявить общее и особенное в этнических стереотипах мужчин и женщин; 5) определить согласованность этнического стереотипа с этнопсихологическими особенностями.

В качестве гипотезы было сформулировано предположение о том, что этнические стереотипы имеют гендерные различия, а именно: а) мужские стереотипы содержат в себе маскулинные черты, женские стереотипы – феминные; б) у мужчин стереотипы несут в себе дескриптивный (описательный) характер, у женщин – оценочный (эмоциональный); в) мужские и женские стереотипы по когнитивному компоненту согласуются с этнической индивидуальностью народа (этнопсихологическими особенностями, проявляющимися в этнотипическом поведении).

МЕТОДИКА

Выборка. В исследовании принимали участие мужчины и женщины в возрасте 20–65 лет, проживающие на территории Удмуртской Республики: мужчины (48) и женщины (44) удмуртской национальности; мужчины (41) и женщины (41) татарской национальности; мужчины (47) и женщины (46) русской национальности.

Процедура и методики исследования. При построении модели исследования были учтены детерминанты, снижающие степень искажения объективных характеристик в стереотипизированном образе этнических субъектов. В ходе исследования уточнялись параметры реальных этнических взаимоотношений: культурная дистанция,

продолжительность отношений, степень их благоприятности и т.д. Чем более далекой воспринимается соседняя этническая культура, тем сильнее проявляется тенденция к негативному ее восприятию и оцениванию (Н.М. Лебедева, 1998, с. 258). Продолжительные и тесные контакты между этническими группами вероятнее всего будут критерием объективности характеристик стереотипизированных образов (D.T. Campbell, 1967). Реальный характер взаимоотношений (сотрудничество или соперничество, доминирование или подчинение и т.п.) определяет конкретные параметры стереотипов, степень их благоприятности и, в конечном счете, меру объективности (Т.Г. Стефаненко, 1999, с. 246). «Норма» (оптимальность и гармоничность) взаимоотношений является критерием адекватности приписывания характеристик друг другу. К тому же согласованность авто- и гетеростереотипов активно взаимодействующих между собой народов дает полное основание полагать, что в стереотипах отражаются реальные черты стереотипизируемых групп (G.Allport, 1954, с. 318).

С учетом того, что в социальной психологии стереотипизация рассматривается как процесс, сопровождающийся межгрупповой перцепцией, принимались во внимание психологические механизмы (идентификация, рефлексия), эффекты, возникающие в ходе ее функционирования, перцептивные способности субъектов восприятия (Г.М. Андреева, 1996, с.129–133). Уточнялись переменные, с помощью которых субъект восприятия описывает самого себя, других, отношение между субъектом и объектом восприятия, культурный, социальный и ситуационный контексты процесса межгрупповой перцепции. Известно, что стереотип как модель поведения не всегда совпадает с реальным поведением этнических субъектов. Принималось во внимание, что в изучаемой социокультурной общности выработаны определенные нормы подчинения запретительным и регулирующим стандартам. Как правило, стереотип и реальное поведение ее представителей имеют тенденцию к совпадению. Соотнесение рассмат-

риваемых факторов позволяет приблизиться к точности межгрупповой перцепции.

Для выявления этнических стереотипов применялась методика «Этнические авто- и гетеростереотипы» В.Ф. Петренко и др. (2000), позволяющая описать восприятие образа этнических субъектов с точки зрения самих респондентов. Респонденты оценивали образы удмуртов, татар и русских, в том числе самих себя, с помощью 42 однополюсных дескрипторов по семибалльным градуальным шкалам (от 3 до -3). Полученные индивидуальные матрицы оценок суммировались и приводились в общегрупповой матрице к средним значениям, которые подвергались факторному анализу с целью построения семантического пространства этнических стереотипов. При анализе рассматривались только те характеристики, которые получили балл, отклоняющийся от среднего (0) более чем на 1,0.

Построение семантического пространства (размещение объектов оценивания в пространстве шкал оценивания) осуществлялось с помощью факторно-аналитической обработки данных, предложенной В.Ф. Петренко. Для обработки эмпирических данных использовался пакет прикладных программ статистической обработки SPSS 14 for Windows.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

По результатам использования (совместно с М. Зяпоровой – студенткой УдГУ) методики «Этнические авто- и гетеростереотипы» были получены общегрупповые матрицы данных (см. табл. 1–4). В таблице 1 представлены средние значения оценок мужчин и женщин удмуртской национальности стимульного объекта «удмурты».

В ходе анализа будут учитываться только те шкалы оценивания, которые получили значимые различия в оценках мужчин и женщин по критерию Манна-Уитни. Итак, женщины-удмуртки в сравнении с мужчинами в большей степени оценили «удмуртов» по следующим характеристикам: «конфликтные» (1, 18), «сексуально свободные» (1, 98), «как правило, имеют многодетные семьи» (1, 2).

В татарской группе у мужчин в гетеростереотипе удмуртов отмечаются более высокие оценки «веротерпимости к другим религиям» (1, 88), «непризнания научных достижений» (1, 37), «спокойности и хладнокровности» (2, 61), чем у женщин.

Русские мужчины в гетеростереотипе удмуртов в большей степени выделили «жесткость» (1, 24), «хорошие воины» (1, 72), «торговый народ» (1, 15). В свою очередь русские женщины в отличие от русских мужчин считают, что у удмуртов «высоко развито уважение к старшим» (2, 4).

Таблица 1

СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ОЦЕНОК МУЖЧИН И ЖЕНЩИН УДМУРТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ СТИМУЛЬНОГО ОБЪЕКТА «УДМУРТЫ» МЕТОДИКИ СЕМАНТИЧЕСКОГО ДИФФЕРЕНЦИАЛА

№	Гетеростереотип удмуртов	муж	жен	M-Whitney U	Asymp. Sig.
25	религиозны	2,06	1,93	1055	0,993
42	хорошие воины	1,4	1,58	1043	0,916
32	спокойные, хладнокровные	1,62	1,62	1018,5	0,898
6	высокообразованные	2,31	2,09	1040	0,891
17	насторожено относятся к чужакам, иностранцам	2,1	1,84	1039	0,884
36	чистоплотны	1,42	1,64	1030,5	0,833
31	сплоченные, поддерживают друг друга	1,62	1,62	1000	0,779
15	миролюбивые	2,02	1,89	1021	0,768
4	враждебны	2,15	1,93	1000	0,760
1	аккуратны в быту	2,09	2,18	978	0,628
30	соблюдают традиции своего народа	1,64	2	968	0,573
10	имеют крепкие семьи	1,23	1,33	963	0,562
24	развито уважение к старшим	1,67	1,84	985,5	0,562
23	приобщены к передовой цивилизации	1,54	1,38	984	0,555
37	веселые	1,65	1,33	970	0,483
35	холодные, отчужденные	1,57	1,27	919,5	0,442
16	много внимания уделяют воспитанию своих детей	1,71	1,18	952,5	0,398
20	обладают чувством юмора	2,02	1,76	954,5	0,394
38	артистичные	1,34	1,51	928,5	0,385
3	веротерпимы к другим религиям	1,62	1,98	872,5	0,239
41	склонны к алкоголизации	1,65	1,93	904	0,198
2	вежливые, воспитанные, учтивые	1,38	1,84	871,5	0,174
29	склонны поддерживать родственные связи	2,42	2,18	897	0,166
8	жесткие	1,23	1,44	842	0,117
11	конфликтные	0,6	1,18	762	0,056
26	сексуально свободны	1,13	1,98	709	0,025
27	как правило, имеют многодетные семьи	0,44	1,2	754	0,016

Таким образом, мужчины – представители разных этносов – при оценивании «удмуртов» использовали маскулинные характеристики, которые направлены на доминантность и представительность: воинственность («хорошие воины»), предприимчивость («торговый народ»), жесткость, холодность, спокойствие, тогда как женщины отмечали характеристики, связанные с самим человеком, его воспитанием и смыслом жизни: «развито уважение к старшим», «как правило, имеют многодетные семьи».

Таблица 2

СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ОЦЕНОК МУЖЧИН И ЖЕНЩИН ТАТАРСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ СТИМУЛЬНОГО ОБЪЕКТА «УДМУРТЫ» МЕТОДИКИ СЕМАНТИЧЕСКОГО ДИФФЕРЕНЦИАЛА

№	Гетеростереотип удмуртов	муж	жен	M-Whitney U	Asymp. Sig.
4	враждебны	2,02	1,83	835,5	0,960
30	соблюдают традиции своего народа	1,71	1,57	829	0,910
22	открытые, добросердечные	1,78	1,57	807	0,898
17	насторожено относятся к чужакам, иностранцам	2,12	2,07	825,5	0,880
2	вежливые, воспитанные, учтивы	1,27	1,36	824,5	0,878
41	склонны к алкоголизации	2,02	1,76	823	0,864
1	аккуратны в быту	2,22	1,93	822,5	0,857
31	стопоченные, поддерживают друг друга	1,38	1,71	798,5	0,833
23	приобщены к передовой цивилизации	1,56	1,48	800	0,697
27	как правило, имеют многодетные семьи	1,22	1,17	794,5	0,659
21	ориентированы на патриархальную культуру, быт	1,2	1,48	791	0,636
38	артистичные	1,65	1,6	769	0,618
36	чистоплотны	1,85	1,4	768,5	0,609
26	сексуально свободны	1,33	1,02	727,5	0,595
15	миролюбивые	1,61	1,76	785,5	0,591
25	религиозны	2,33	2,24	765,5	0,549
16	много внимания уделяют воспитанию своих детей	1,6	1,4	733,5	0,396
6	высокообразованные	1,83	2,12	735,5	0,300
24	развито уважение к старшим	2,1	1,81	707	0,254
29	склонны поддерживать родственные связи	2,44	2,1	724,5	0,219
42	хорошие воины	1,6	1,24	683	0,178
35	холодные, отчужденные	1,54	1,14	694,5	0,164
37	веселые	2,32	1,93	694,5	0,141
8	жесткие	1,08	1,69	664	0,127
3	веротерпимы к другим религиям	1,88	1,12	628	0,056
19	не признают научных достижений	1,37	0,57	619	0,034
32	спокойные, хладнокровные	2,61	1,67	524	0,001

К тому же, у мужчин стереотипы отличаются дескриптивностью (описательностью): «хорошие воины», «торговый народ», а у женщин они носят оценочный (эмоциональный) характер: «конфликтность».

Далее усредненная матрица оценок удмуртской, татарской и русской выборок была обработана с помощью факторного анализа для размещения всех объектов оценивания в семантическом пространстве шкал оценивания. Выделенные структуры, лежащие в основе матрицы данных, интерпретируются как категориальные структуры сознания испытуемых. Являясь структурами сознания, «не-

Таблица 3

**СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ОЦЕНОК МУЖЧИН И ЖЕНЩИН РУССКОЙ
НАЦИОНАЛЬНОСТИ СТИМУЛЬНОГО ОБЪЕКТА «УДМУРТЫ»
МЕТОДИКИ СЕМАНТИЧЕСКОГО ДИФФЕРЕНЦИАЛА**

№	Гетеростереотип удмуртов	муж	жен	M-Whitney U	Asymp. Sig.
6	высокообразованные	1,8	1,78	1044,5	0,910
38	артистичные	1,74	1,41	1067	0,910
23	приобщены к передовой цивилизации	2,3	1,5	1044	0,909
16	много внимания уделяют воспитанию своих детей	1,47	1,35	1066	0,906
30	соблюдают традиции своего народа	1,85	1,91	1063,5	0,885
1	аккуратны в быту	2,13	1,98	1038	0,862
25	религиозны	2,28	2,07	1047	0,776
26	сексуально свободны	1,6	1,89	985,5	0,547
3	веротерпимы к другим религиям	1,72	1,57	937,5	0,532
2	вежливые, воспитанные, учтивые	1,89	1,81	979	0,516
20	обладают чувством юмора	1,38	1,15	992	0,479
32	спокойные, хладнокровные	1,87	2	993	0,467
31	сплоченные, поддерживают друг друга	1,62	1,83	989	0,460
37	веселые	2,11	2,13	990	0,445
15	миролюбивые	1,57	2	961,5	0,431
35	холодные, отчужденные	1,54	1,3	884	0,374
36	чистоплотны	1,85	2,02	972	0,372
29	склонны поддерживать родственные связи	2,62	2,63	977,5	0,321
17	насторожено относятся к чужакам, иностранцам	1,83	2,13	948,5	0,274
10	имеют крепкие семьи	1,31	1	896	0,258
4	враждебны	2,11	1,62	871	0,170
41	склонны к аддитивному поведению	1,91	1,5	872	0,081
8	жесткие	1,24	0,57	759	0,036
42	хорошие воины	1,72	1,02	815,5	0,030
24	развито уважение к старшим	1,87	2,4	728	0,006
34	торговый народ	1,15	0,27	669	0,002

сущими конструкциями», каркасом картины мира субъекта, они могут не осознаваться как таковые, т.е. быть не доступными самонаблюдению и интроспекции. Факторный анализ позволяет выделить пучки взаимосвязанных признаков, конструктов и таким образом уменьшить исходный базис признаков описания, сводя их к неким категориям-факторам, которые выступают координатными осями семантического пространства (В.Ф. Петренко, 1997).

Рассмотрим результаты факторно-аналитической обработки данных представителей удмуртского этноса. Итак, при факторизации данных были выделены три значимых фактора.

Первый фактор (45 % общей дисперсии) включил следующие шкалы:

19	не признают научных достижений	0,918
24	развито уважение к старшим	0,866
38	артистичные	0,841
22	открытые, добросердечные	0,838
36	чистоплотны	0,804
15	миролюбивые	0,802
23	приобщены к передовой цивилизации	0,801
10	имеют крепкие семьи	0,761
28	склонны к замкнутому образу жизни	0,724
2	вежливые, воспитанные, учтивые	0,716
1	аккуратны в быту	0,661
34	торговый народ	0,627
8	жесткие	0,606
29	склонны поддерживать родственные связи	0,604
31	сплоченные, поддерживают друг друга	0,557

На этом полюсе максимальные баллы по первому фактору получили стереотипы мужчины-удмурта – «Я сам» и женщины-удмуртки «Я сама».

Противоположный полюс фактора составили следующие шкалы:

27	как правило, имеют многодетные семьи	-0,506
25	религиозны	-0,594
32	сложные, хладнокровные	-0,765
20	обладают чувством юмора	-0,778
4	враждебны	-0,834
37	веселые	-0,851
41	склонны к алкоголизации	-0,881
16	много внимания уделяют воспитанию своих детей	-0,933
14	любят пить и танцевать	-0,937
42	хорошие воины	-0,938
11	конфликтные	-0,940
21	ориентированы на патриархальную культуру, быт	-0,964
35	холодные, отчужденные	-0,966

На этом полюсе первого фактора оказались стереотипы мужчин-удмуртов про русских и женщин-удмурток про русских. Содержание шкал, входящих в этот фактор, позволяет интерпретировать его как «нетрадиционность – традиционность».

Один из полюсов второго фактора (26,6% общей дисперсии) составили следующие шкалы:

39	жесткие	0,960
12	культура этого народа терпима к проявлению сексуальных отношений	0,954
40	гордые	0,944
18	националисты	0,941
33	темпераментны, эмоциональны	0,851
7	дружественные	0,835
27	как правило, имеют многодетные семьи	0,677
34	торговый народ	0,671
28	склонны к замкнутому образу жизни	0,653
13	легко приживаются в условиях других культур	0,601

На этом полюсе максимальные баллы по фактору получили стереотипы мужчин-удмуртов про татар и женщин-удмурток про татар.

Противоположный полюс фактора составили шкалы:

30	соблюдают традиции своего народа	-0,568
6	высокообразованные	-0,617
26	сексуально свободны	-0,629
25	религиозны	-0,703
3	веротерпимы к другим религиям	-0,809

На этом полюсе максимальные баллы по фактору получили стереотипы мужчин-удмуртов про удмуртов и женщин-удмурток про удмуртов.

Анализ шкал, образовавших полюса второго фактора, позволяет интерпретировать его как «конформность – доминантность».

Размещение этнических объектов в семантическом пространстве 1 и 2 факторов (см. рис. 1) показывает, что стереотипы о себе как у мужчин, так и женщин удмуртской национальности совпадают по «традиционности и доминантности». Автостереотипы женщин и мужчин удмуртского этноса разместились в плоскости «традиционности и конформности». Гетеростереотипы русских и та-

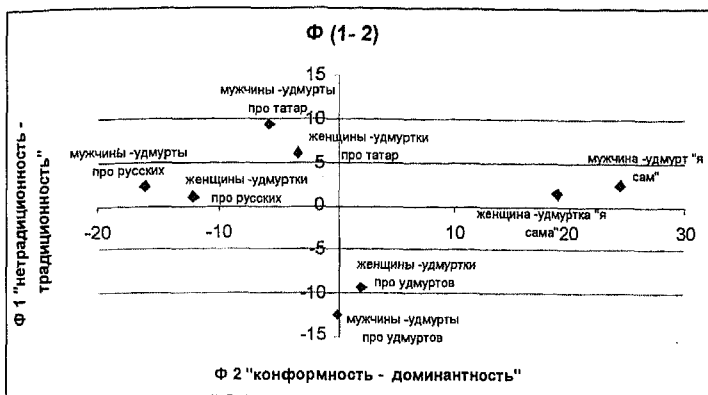

Рис. 1. Семантическое пространство этнических авто- и гетеростереотипов (Ф1,Ф2)

тар у мужчин и женщин нашли себя в плоскости «нетрадиционности – доминантности».

Необходимо отметить, что по шкале «конформность – доминантность» стереотип женщины-удмуртки «Я сама» и женщины-удмуртки про русских имеют, хотя не явно выраженные, но приближенные значения. Аналогичный результат получился при анализе стереотипов мужчин-удмуртов «Я сам» и мужчин-удмуртов про русских. Можно сказать, что по шкале «доминантности» удмурты идентифицируют себя в большей степени с русским – доминантным народом, чем с этнической группой, к которой принадлежат.

Один из полюсов третьего фактора (вклад в общую дисперсию 21,8%) составили следующие шкалы:

9	смелые	0,992
5	высоко ценят образование	0,980
13	легко приживаются в условиях других культур	0,762
30	соблюдают традиции своего народа	0,751
31	сплоченные, поддерживают друг друга	0,627
26	сексуально свободны	0,561

Максимальные значения на этом полюсе фактора получили стереотипы мужчин-удмуртов про русских и женщин-удмурток про русских.

Противоположный полюс третьего фактора составили шкалы:

32	спокойные, хладнокровные	-0,515
4	враждебны	-0,530
8	жесткие	-0,533
20	обладают чувством юмора	-0,551
2	вежливые, воспитанные, учтивы	-0,659
1	аккуратны в быту	-0,735
29	склонны поддерживать родственные связи	-0,766
17	насторожено относятся к чужакам, иностранцам	-0,837

Крайние значения по данному полюсу заняли стереотипы мужчин-удмуртов про удмуртов и татар и женщин-удмурток про удмуртов и татар.

Анализ шкал, образовавших полюса третьего фактора, позволяют интерпретировать его как фактор «трудности адаптации – легкости адаптации» (см. рис. 2).

В семантическом пространстве факторов 2 и 3 авто-стереотипы мужчин и женщин удмуртской принадлежности совпадают по «конформности и трудности адаптации». К тому же стереотипы мужчин и женщин о себе разместились вместе с гетеростереотипами русских в плоскости «доминантности – легкости адаптации». Отметим, что удмурты сами себя считают более адаптивными, как и русских (доминантный народ), чем представителей сво-

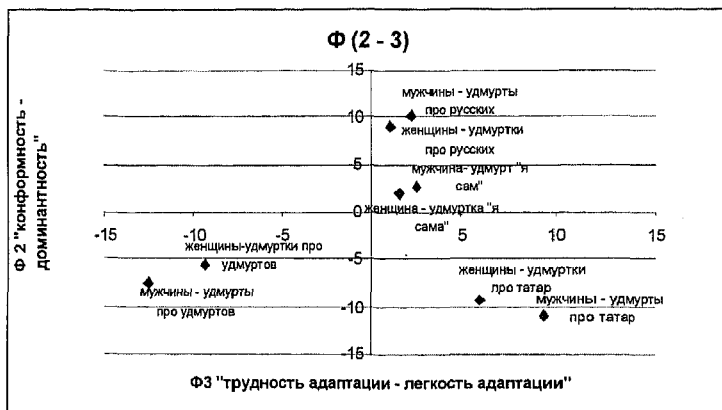

Рис. 2. Семантическое пространство этнических авто- и гетеростереотипов (Ф2, Ф3)

его народа. Гетеростереотипы татарского этноса как у мужчин, так и у женщин удмуртской национальности расположились в плоскости «доминантности – трудности адаптации». И снова заметим, что автостереотипы удмуртов совпадают с гетеростереотипами татар по шкале «трудности адаптации», являющейся этноинтегрирующим признаком.

Анализ семантических пространств показал, что стереотипы мужчин и женщин по отношению к себе, своему этносу, представителям других народов по содержанию (когнитивный компонент) не отличаются. При этом выявлены отличия в оценочном компоненте: по всем шкалам стереотипы мужчин занимают более критические точки, т.е. стереотипы мужчин имеют большую выраженность, чем у женщин.

По результатам проведения предыдущих исследований (В.Ю. Хотинец, 2005 а; В.Ю. Хотинец, 2005 б с. 113) этнической индивидуальности представителей удмуртского этноса были обнаружены этнопсихологические особенности, проявляющиеся в этнотипическом поведении, модели которого заложены в культурных образцах этнической общности. Выявлено, что общий стиль поведения удмуртов выражен толерантными чертами: покорностью, скромностью, конформностью, трудолюбием, исполнительностью; высокой способностью к самоконтролю поведения: терпеливостью, осторожностью, серьезностью; эмоциональной сдержанностью и высокой нормативностью поведения. Можно заметить, что результаты, полученные в данном исследовании, согласуются с выводами предыдущей работы.

В таблице 4 представлены характеристики удмуртского этноса, одновременно заявленные в авто- и гетеростереотипах удмуртов (общие характеристики, которые выделили удмурты, татары и русские в удмуртском этносе).

По результатам сравнительно-сопоставительного анализа шкал в таблице 4 выявлено, что удмуртов отличает традиционность (склонность поддерживать родственные связи, религиозность, повышенное внимание воспи-

Таблица 4

**ОБЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ В АВТО- И ГЕТЕРОСТЕРЕОТИПАХ
УДМУРТОВ**

№	Шкалы	удмурты		русские		татары	
		муж	жен	муж	жен	муж	жен
29	склонны поддерживать родственные связи	2,42	2,19	2,62	2,63	2,44	2,1
6	высокообразованные	2,31	2,09	1,8	1,78	1,83	2,12
17	насторожено относятся к чужакам, иностранцам	2,1	1,84	1,83	2,13	2,22	2,07
1	аккуратны в быту	2,09	2,18	2,13	1,98	2,12	1,93
25	религиозны	2,06	1,93	2,28	2,07	2,33	2,24
15	миролюбивые	2,02	1,89	1,57	2	1,61	1,76
16	много внимания уделяют воспитанию своих детей	1,71	1,18	1,47	1,35	1,6	1,4
24	развито уважение к старшим	1,67	1,84	1,87	2,4	2,1	1,81
37	веселые	1,65	1,33	2,11	2,13	2,32	1,93
41	склонны к аддиктивному поведению	1,65	1,93	1,91	1,5	2,02	1,76
30	соблюдают традиции своего народа	1,64	2	1,85	1,91	1,71	1,57
3	веротерпимы к другим религиям	1,62	1,98	1,72	1,57	1,88	1,12
31	сплоченные, поддерживают друг друга	1,62	1,62	1,62	1,83	1,38	1,71
32	спокойные, хладнокровные	1,62	1,62	1,87	2	2,61	1,67
35	холодные, отчужденные	1,57	1,27	1,54	1,3	1,54	1,14
23	приобщены к передовой цивилизации	1,54	1,38	2,3	1,5	1,56	1,48
36	чистоплотны	1,42	1,64	1,85	2,02	1,85	1,4
42	хорошие воины	1,4	1,58	1,72	1,02	1,6	1,24
2	вежливые, воспитанные, учтивы	1,38	1,84	1,89	1,61	1,27	1,36
38	артистичны	1,34	1,51	1,74	1,41	1,65	1,6
26	сексуально свободны	1,13	1,98	1,6	1,89	1,33	1,02

танию своих детей, уважительное отношение к старшим, соблюдение традиций своего народа); конформность (настороженное отношение к чужакам, иностранцам, миролюбие, сплоченность, поддержка друг друга); эмоциональная сдержанность (спокойность, хладнокровность, холодность, отчужденность, вежливость, воспитанность, учтивость); внешний тип регуляции поведения (аккуратность в быту, чистоплотность). Итак, этнические стереотипы у мужчин и женщин согласуются с психологическими особенностями этнических субъектов, тем самым определяют особенности поведения субъектов как представителей этнической общности.

Мужчины при оценивании этнических субъектов в большей степени используют маскулинные характеристики, которые направлены на доминантность и представительность, тогда как женщины выделяют характеристики, свя-

занные с самим человеком, его воспитанием и смыслом жизни. При этом у мужчин стереотипы отличаются дескриптивностью (описательностью), а у женщин они носят в большей степени оценочный (эмоциональный) характер.

Обнаружено, что в случае совпадения когнитивного компонента стереотипов мужчин и женщин по отношению к себе, своему этносу, представителям других народов проявляются отличия в оценочном компоненте: стереотипы мужчин имеют большую выраженность, чем у женщин.

Подтверждаются данные о том, что основу культурных моделей поведения, определяющих этнотипическое поведение человека, составляют этнические стереотипы, а значит, они сохраняют и защищают ценности-качества человека – представителя этнокультурной общности.

Список литературы

1. Агеев, В.С. Влияние факторов культуры на восприятие и оценку человека человеком / В.С. Агеев // Вопросы психологии, 1985. №3. – С. 135–140.
2. Андреева, Г.М. Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений / Г.М. Андреева. – М.: Аспект-Пресс, 1996.
3. Асмолов, А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа / А.Г. Асмолов. – М.: Смысл, 2001.
4. Бендас, Т.В. Гендерная психология: Учебное пособие / Т.В. Бендас. – СПб.: Питер, 2006. – 431 с.
5. Гуриева, С.Д. Факторы нейтрализации этносоциальной установки а межнациональных отношениях / С.Д. Гуриева // Ананьевские чтения – 2002: Тезисы научно-практической конференции. СПб, 2001. – С.260 – 262.
6. Ильин, Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины / Е.П. Ильин. – СПб, 2002.
7. Лебедева, Н.М. Введение в этническую и кросскультурную психологию: Учеб. пособие / Н.М. Лебедева. – М.: Старый сад, 1998.
8. Оконешникова, А.П. Межэтническое восприятие и понимание людьми друг друга / А.П. Оконешникова. – Пермь: «Звезда», 1999.
9. Петренко, В.Ф. Основы психосемантики: Учеб.пособие / В.Ф. Петренко. – Смоленск: СГУ, 1997.

10. *Петренко, В.Ф.* Психосемантический анализ этнических стереотипов: лики толерантности и нетерпимости / В.Ф. Петренко, О.В. Митина, К.В. Бердников, А.Р. Кравцова, В.С. Осипова. – М.: Смысл, 2000.
11. *Солдатова, Г.У.* Психология межэтнической напряженности / Г.У. Солдатова. – М.: Смысл, 1998.
12. *Стефаненко, Т.Г.* Этнопсихология / Т.Г. Стефаненко. – М.: ИП РАН, Академический проект, 1999.
13. *Хотинец, В.Ю.* Психологические и культурные факторы этнотипического поведения / В.Ю. Хотинец // Психологический журнал. 2005(а). Т.26, № 2. – С. 33–44.
14. *Хотинец, В.Ю.* Событие культур. Психологические универсалии в культурном многообразии / В.Ю. Хотинец. – Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2005 (б). – 152 с.
15. *Шихарев, П.Н.* Исследование социальной установки в США / П.Н. Шихарев // Вопросы философии. 1973. № 2. – С.159–166.
16. *Allport, G.* The Nature of Prejudice / G.A. Allport. – Cambridge, MA: Addison-Wesley, 1954.
17. *Campbell, D.T.* Stereotypes and the perception of group differences / D.T. Campbell // American Psychologist, 1967.V. 22. P.817–829.